

КОГНИТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Феномены и проблемы

Составление, предисловие
доктора психологических наук
В. Ф. Спиридонова



МОСКВА

**Когнитивная психология: Феномены и проблемы / Сост., предисл.
В. Ф. Спиридонова.** — М.: ЛЕНАНД, 2014. — 264 с.

Настоящая коллективная монография состоит из ряда обзорных статей, посвященных различным разделам современной когнитивной психологии — одного из самых популярных и бурно развивающихся направлений мировой психологии и науки в целом. Предлагаемая подборка текстов представляет проблемное поле психологических исследований познания и сознания — феноменологию когнитивных процессов, механизмы функционирования и развития психики, методы и направления экспериментальных исследований, сложившиеся в тех или иных областях теоретические позиции и т. д. Акцент делается не только на известные факты и устоявшиеся точки зрения, но и на существующие проблемы и продолжающиеся дискуссии.

Научное издание

Научный редактор: д-р психол. наук В. Ф. Спиридонов

Редактура и верстка: Ю. Е. Кравченко

Формат 62×90/16. Печ. л. 16,5. Зак. № 311-04.

Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД».

117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

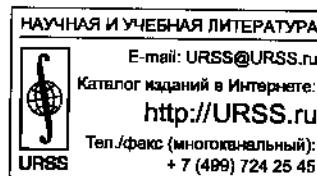
ISBN 978-5-9710-0630-5

© ЛЕНАНД, 2013

14555 ID 176434



9 785971 006305



Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, в также размещение в Интернете, если на то нет письменного разрешения владельца.

Содержание

Предисловие 5

ФЕНОМЕНЫ ПСИХИЧЕСКОГО

Владимиров И.Ю., Коровкин С.Ю.

Рабочая память как система, обслуживающая мыслительный процесс 8

Емельянова М.А., Скворцов А.А., Власова А.В., Сенющенков С.П.

Изучение произвольных движений в современной зарубежной нейропсихологии: нейрокогнитивный подход 22
Иванов В.Д.

Феномен имплицитного обучения 42
Кувалдина М.Б., Адамян Н.А.

Три вопроса о «слепоте по исснинанию» 54
Уточкин И.С.

Мгновенно восприятие естественных сцен и объектов 70

ЭКСПЕРТЫ И ЭКСПЕРТИЗА

Котов А.А.

Каузальное мышление у экспертов и новичков 87
Спиридонов В.Ф.

Эксперты решают задачи 108

ЭМОЦИИ И КОГНИЦИИ

Кравченко Ю.Е.

Когнитивные теории эмоций: общие положения и направления исследований 131
Люсин Д.В.

Влияние эмоций на внимание:
анализ современных исследований 146

Содержание

Овсянникова В.В., Шабалина Т.А.

Связь эффективности переработки эмоциональной информации
с эмоциональными личностными характеристиками 161

Сысоева Т.А.

Эмоциональный эффект Струпа 172

Четвериков А.А.

Функции эмоций 188

СОЦИАЛЬНЫЕ КОГНИЦИИ

Гулевич О.А.

Влияние справедливости «арбитра» на оценку аутгруппы:
роль веры в опасный мир 201

Котова Т.Н., Котов А.А.

Распознавание чужих намерений ребенком при освоении
инструментальных действий 216

ПСИХИКА И МОЗГ

Печеникова Е.В., Фаликман М.В.

Когнитивная наука по обе стороны
психофизической проблемы 229

Авторы 256

ПРЕДИСЛОВИЕ

Коллективная монография «Когнитивная психология: феномены и проблемы» состоит из ряда обзорных статей, посвященных различным разделам современной *когнитивной психологии* – одного из самых популярных и бурно развивающихся направлений мировой психологии и науки в целом. Представительная подборка текстов представляет проблемное поле психологических исследований познания и сознания – феноменологию когнитивных процессов, механизмы функционирования и развития психики, методы и направления экспериментальных исследований, сложившиеся в тех или иных областях теоретические позиции и т.д. Акцент делается не только на известные факты и устоявшиеся точки зрения, но и на существующие проблемы и продолжающиеся дискуссии.

Несмотря на тематическое многообразие, все публикуемые работы объединены интересом к организации человеческого познания и ориентацией на нормы строгой и доказательной теоретико-экспериментальной науки («нормальной науки» в смысле Т. Куна).

Авторы сборника принадлежат к молодому поколению отечественных когнитивных психологов и работают в немногочисленных центрах когнитивных исследований нашей страны.

Книга состоит из пяти тематических разделов.

В разделе «Феномены психического» представлены статьи, посвященные описанию не самых популярных в русскоязычной литературе феноменов: зрительному восприятию сцен, слепоте по невниманию, имплицитному обучению, роли рабочей памяти в процессе решения задачи, а также произвольному движению.

Раздел «Эксперты и экспертиза» рассказывает о существенных изменениях психики, связанных с некоторыми направлениями профессионального развития.

Статьи раздела «Эмоции и когниции» посвящены современным представлениям о роли эмоциональных процессов в познании, когнитивным

СОЦИАЛЬНЫЕ КОГНИЦИИ

О.А. Гулевич

ВЛИЯНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ «АРБИТРА» НА ОЦЕНКУ АУТГРУППЫ: РОЛЬ ВЕРЫ В ОПАСНЫЙ МИР

Под *справедливостью* понимается категория морального, правового и политического сознания, выражающая обобщенную нравственную оценку явлений, взаимодействий и ситуаций социальной жизни с точки зрения их соответствия групповым ценностям, нормам и представлениям о должном характере человеческого общежития, о сущности человека, его правах и обязанностях (Соснина, 2005). Справедливость – одно из базовых понятий человеческой культуры. Во многих сообществах она имеет статус ценности, а ее восстановление является одним из мотивов поведения людей. Для ее достижения были выработаны определенные социальные нормы, соблюдение которых является важным критерием оценки социального взаимодействия.

Нормы справедливости. Говоря о нормах справедливости, психологи четко разделяют принципы, регулирующие процесс взаимодействий, и его результат. По их мнению, эти нормы образуют четыре основных компонента: информационный, процедурный, межличностный и дистрибутивный (Гулевич, 2011).

Дистрибутивная справедливость затрагивает результат взаимодействия – распределение ресурсов между его участниками. Современное представление о нормах дистрибутивной справедливости начало формироваться в 1960-е годы в рамках теории беспристрастности Дж. Адамса. К настоящему времени в ее состав включают шесть основных норм.

- В соответствии с нормой беспристрастности, вознаграждение и наказание человека определяются его вкладом во взаимодействие. Справедливым считается получение большего вознаграждения теми, кто проделал большую работу, оказал большую помощь и получил лучший ре-

зультат. В то же время более серьезного наказания достоин человек, нанесший окружающим больший ущерб.

- Согласно норме распределения по усилиям, размер вознаграждения и наказания определяется усилиями, которые человек приложил при совершении поступка, например затраченным временем, объемом проанализированной информации и т.д. Справедливым считается такое распределение, при котором большее вознаграждение получает тот, кто приложил большие усилия при совершении социально желательного поступка, а большее наказание – тот, кто сделал это при совершении социально нежелательного.
- В соответствии с нормой распределения по способностям (возможностям), справедливым считается взаимодействие, в ходе которого более способный человек, совершивший социально желательный поступок, получает большее вознаграждение (социально нежелательный – наказание), чем менее способный.
- Согласно норме распределения в соответствии с позитивностью личности, справедливым считается большее вознаграждение хорошего человека и наказание – плохого.
- Согласно норме распределения по потребностям, справедливым является большее вознаграждение и наказание тех участников взаимодействия, которые больше других нуждаются в них.
- В соответствии с нормой равенства, справедливым считается равномерное распределение вознаграждения и наказания между всеми участниками общения.

Некоторые психологи разделяют нормы дистрибутивной справедливости по степени, в которой они учитывают вклад человека в конкретное взаимодействие. К числу так называемых «дифференцирующих» относятся нормы беспристрастности, распределения по усилиям и способностям. Их применение позволяет учесть результат, достигнутый человеком в ходе текущего общения. Наиболее типичной «дифференцирующей» нормой является беспристрастность, в меньшей степени – распределение по усилиям. Распределение по способностям находится на границе между «дифференциирующими» и «недифференциирующими» принципами.

«Недифференцирующие» нормы предполагают распределение вознаграждения и наказания на основе психологических характеристик участников взаимодействия. Наиболее ярким примером этого типа является равенство, в меньшей степени – распределение по потребностям. Распределение по позитивности занимает промежуточное положение.

Информационная справедливость определяется осведомленностью участников о процедуре распределения ресурсов. Она связана с первым этапом взаимодействия, на котором его участники получают информацию о «правилах игры». В ее состав входит пять основных принципов:

- Следуя норме честности, люди считают справедливым то взаимодействие, в ходе которого им честно описывают процедуру принятия решения и возможные исходы.
- Согласно норме ясности информации, справедливым является взаимодействие, участники которого получают понятные объяснения.
- Ориентируясь на норму полноты информации, люди считают справедливым общение, в ходе которого они получают исчерпывающие объяснения.
- В соответствии с нормой своевременности информации, справедливым считается то взаимодействие, участники которого получают разъяснения заблаговременно.
- И наконец, согласно норме индивидуальности, общение считается справедливым, если при объяснении во внимание принимаются индивидуальные характеристики участников.

Основу *процедурной справедливости*, затрагивающей процесс сбора информации и оценки участников общения, составляют нормы, дающие человеку возможность оказывать влияние на ход взаимодействия (контроль за результатом, коррекция) и гарантирующие ему равные права (однообразие, нейтрализация предубеждений) (Lind, Tyler, 1988; Thibaut, Walker, 1975).

- Следуя норме контроля за результатом, люди считают справедливой ту процедуру, участники которой имеют возможность повлиять на исход, в том числе, на решение, принятое «третьей стороной».
- Руководствуясь нормой коррекции, люди воспринимают как более справедливую ту процедуру, которая дает возможность изменять неправильные решения, например, подавать на них апелляцию.
- В соответствии с нормой однообразия, процедура воспринимается как справедливая, если она может быть использована в разных ситуациях для разных участников.
- Следуя норме нейтрализации предубеждений, люди считают более справедливой ту процедуру, при которой принятие решения не зависит от имеющихся у «третьей стороны» (судьи, арбитра) предубеждений.

И наконец, *межличностная справедливость* регулирует отношение к участникам общения. К ней относятся две основные нормы.

- Согласно норме вежливости, взаимодействие считается справедливым, если с его участниками обращаются вежливо и не допускают грубых замечаний в их адрес.
- В соответствии с нормой уважения взаимодействие рассматривается как справедливое, если к его участникам относятся с уважением, позволяя им сохранить чувство собственного достоинства.

Функции справедливости. С чем связан интерес исследователей к справедливости? Дело в том, что оценка справедливости взаимодействия выполняет четыре психологические функции: познания, эго-защиты, регуляции эмоционального состояния и влияния на поведение (Гулевич, 2011).

- *Функция познания:* оценка справедливости оказывает влияние на атрибуцию и аттитюды человека по отношению к другим участникам взаимодействия. В частности, психологические исследования показывают, что человек, соблюдающий нормы справедливости, вызывает большую симпатию и уважение. Например, чем выше сотрудники оценивают процедурную справедливость действий руководителя, тем больше они уважают и доверяют ему (Ambrose, Schminke, 2003; Choi, 2008; Kennedy, Kohlmeyer, Parker, 2009; Konovsky, Cropanzano, 1991; Meierhans, Rietmann, Jonas, 2008; Murphy et al., 2003; Petcrson, 1999). Чем выше школьники оценивают справедливость поведения учителей, тем более высокую оценку они дают им (Lizzio, Wilson, Hadaway, 2007) и легитимности их действий (Gouveia-Pereira et al., 2003). Чем более высокую оценку граждане дают справедливости сотрудников полиции, суда и судьи, тем более позитивно оценивают их и принятые ими решения (Lind et.al., 1980; Lind, Tyler, 1988; Machura, 2003; Tyler, 1989, 2006). То же самое можно сказать и о действиях политиков (Besley, McComas, 2005; Lind, Tyler, 1988).

- *Функция эго-защиты:* оценка справедливости оказывает воздействие на Я-концепцию – образ Я и самооценку человека. Причем это влияние может принимать разные формы.

Когда речь идет о поведении окружающих, наблюдается прямая зависимость между оценкой справедливости и самооценкой человека. С точки зрения интеракционистов в основе представления человека о себе лежит реакция окружающих. Он следит за тем, как другие люди воспринимают его действия и, руководствуясь этой информацией, приписывает себе те или иные характеристики, дает высокую или низкую оценку. Справедливость взаимодействия говорит человеку об отношении со

стороны окружающих и, как следствие, определяет содержание Я-концепции. Эту точку зрения подтверждают результаты эмпирических исследований. Они демонстрируют, что человек, ставший жертвой несправедливости, обладает более низкой самооценкой и самоэффективностью, чем тот, с кем обращались справедливо. Вероятно, это происходит, поскольку люди воспринимают несправедливое отношение к себе как показатель собственной неполноценности, непопулярности или неумения отстаивать свои интересы.

Когда речь идет о поведении субъекта оценки, между оценкой справедливости и самооценкой наблюдается обратная зависимость. В частности, по мнению сторонников теории справедливого мира, нарушение норм справедливости является социально нежелательным, вызывает порицание со стороны окружающих и понижает самооценку виновника. Стремясь восстановить когнитивный баланс и сохранить психологическое благополучие, люди актуализируют иной аспект образа Я или изменяют самооценку. В первом случае человек, нарушивший своим поведением нормы справедливости, характерные для одного аспекта идентичности, отвергает его и выбирает другой. Во втором случае он завышает самооценку по параметру справедливости, подчеркивая таким образом случайность произошедшего.

- *Функция регуляции эмоционального состояния:* оценка справедливости взаимодействия вызывает у человека положительные или отрицательные эмоции. Психологические исследования показывают, что справедливое взаимодействие вызывает радость и гордость, а несправедливое – нарушение социальных норм – страх, гнев и чувство вины.

- *Функция влияния на поведение:* оценка справедливости определяет намерения и поведение человека в сфере личных достижений и взаимодействия с другими людьми. Высокая оценка вызывает конструктивную активность с его стороны. В то же время несправедливость уменьшает его заинтересованность в происходящем и, как следствие, активизирует избегающие или разрушительные тенденции в поведении. Оценка справедливости затрагивает разные аспекты деятельности человека.

С одной стороны, общая оценка справедливости оказывает влияние на продуктивность людей. Ее воздействие особенно хорошо заметно в деловых отношениях, участники которых выполняют определенную работу и получают за нее вознаграждение. Соблюдение норм дистрибутивной и процедурной справедливости увеличивает трудовую и учебную мотивацию сотрудников, способствует принятию ответственности за свои действия. Чем выше мотивация человека, тем большие усилия

он прикладывает при выполнении задания. Поэтому следование требованиям справедливости оказывает влияние на количество приложенных усилий. Результатом становится рост продуктивности, т.е. качества и объема проделанной работы.

С другой стороны, оценка справедливости оказывает влияние на отношение человека к окружающим. Это, прежде всего, касается процедурного и межличностного компонентов. Оно осуществляется по шести основным направлениям.

В частности, чем выше люди оценивают справедливость взаимодействия, тем больше они готовы к его продолжению. Например, супруги реже изменяют партнеру и разводятся с ним; сотрудники отказываются менять работу, собираются строить карьеру в своей организации, даже если она испытывает экономические трудности; клиенты организации повторно прибегают к ее услугам; члены профсоюза остаются его верными приверженцами и участвуют в его работе; избиратели демонстрируют готовность к дальнейшим политическим, а потенциальные приятели – правовым решениям.

Следствием соблюдения справедливости является согласие с решениями авторитетных лиц, поддержка их точки зрения и действий. Чем выше сотрудники оценивают справедливость организационного взаимодействия, тем чаще соглашаются с решениями руководителя и поддерживают их, тем реже выступают за его замену; чем выше граждане оценивают справедливость действий политиков, тем чаще они соглашаются с результатами выборов и референдумов, тем большую поддержку готовы им оказать; чем выше люди оценивают справедливость распределения ресурсов в обществе, тем терпимее они относятся к социальному неравенству; чем более справедливой они считают налоговую систему, тем чаще выступают за ее использование; чем более высокую оценку они дают социальным программам, тем чаще соглашаются с их реализацией.

Кроме того, справедливость оказывает влияние на *дружелюбность взаимодействия*. Чем выше люди оценивают справедливость обращения с ними, тем более дружелюбно и, соответственно, менее агрессивно их общение. Сотрудники организации доброжелательно взаимодействуют с коллегами и подчиненными, меньше оскорбляют их и реже пытаются отомстить, чаще выбирают конструктивные стратегии поведения в конфликте, реже демонстрируют так называемое деструктивное и девиантное поведение, в первую очередь, кражи и сексуальное домогательство (харассмент). В целом справедливость взаимодействия повышает сплоченность групп.

К тому же, справедливость тесно связана с *готовностью отстаивать личные интересы или интересы своей группы*. Чем меньшую оценку люди дают справедливости взаимодействия, тем более эгоистично они ведут себя, тем больше усилий они прикладывают для того, занять положение, которое даст им власть – возможность влиять на происходящее. Сотрудники, считающие взаимодействие несправедливым, получив травму, требуют большую компенсацию, чаще участвуют в судебных тяжбах, направленных против своей организации. В общественно-политической сфере люди, которые столкнулись с несправедливостью по отношению к своей группе и не могут покинуть ее, чаще принимают участие в коллективных действиях, направленных на защиту ее интересов.

Справедливость оказывает влияние на готовность людей *объединить усилия для достижения общей цели*. Чем выше сотрудники организации оценивают справедливость делового взаимодействия, тем ниже уровень социальной лености, тем чаще они выбирают кооперацию в ущерб конкуренции.

И наконец, справедливость определяет вероятность *оказания помощи и обращения за ней*. Чем выше женщины оценивают справедливость действий полиции, тем чаще они заявляют о том, что стали жертвой сексуального домогательства. Чем более высокую оценку сотрудники дают организационным процедурам, тем реже они встают на защиту интересов своего партнера, требуя увеличить вознаграждение или уменьшить наказание. В то же время они готовы оказать ему и организации, в которой работают, посильную помощь, демонстрируя так называемое гражданское поведение.

Однако большинство исследований, посвященных функциям справедливости, имеют два серьезных ограничения.

Во-первых, они затрагивают ситуации межличностного взаимодействия, участники которого выступают от «своего имени» и реагируют на партнера как на конкретного человека. В то же время, «за кадром» остается межгрупповое взаимодействие, участники которого выступают от имени социальной группы и реагируют на партнера как на представителя определенного сообщества.

Во-вторых, в большинстве исследований рассматривается влияние оценки справедливости на аттитюды к тому человеку, который соблюдает или нарушает соответствующие нормы. Однако в последнее время появились свидетельства, говорящие о возможности *«переноса справедливости процесса»*. Это означает, что справедливость действий одних участников общения оказывает влияние на оценку других. Например,

чем выше сотрудники оценивают справедливость действий руководителя, тем лучше они относятся к равным по статусу коллегам (Flynn, Brockner, 2003; Murphy et al., 2003). Чем более справедливыми ученики считают действия учителя, тем более позитивно они относятся к представителям правоохранительных органов (полиции, суда) (Gouveia-Pereira et al., 2003). Чем выше пациенты психиатрических клиник, помещенные на принудительное лечение по решению суда, оценивают справедливость судебного процесса, тем более позитивно они относятся к правилам госпиталя, решениям персонала и принятию лекарств (Cascardi, Poythress, Hall, 2000). Таким образом, люди «переносят» позитивное отношение с человека, осуществляющего справедливое поведение, с которым они взаимодействуют лично, на членов других групп, которые не принимают непосредственного участия во взаимодействии.

Поэтому далее мы рассмотрим специфику функций справедливости в межгрупповом контексте с учетом эффекта «переноса справедливости».

Функция познания в межгрупповом взаимодействии. Психологические исследования показывают, что межгрупповое взаимодействие носит более конфликтный характер, чем межличностное. Противостояние между разными группами может продолжаться от нескольких часов до сотен лет. Межгрупповая враждебность принимает разные формы от негативной оценки аутгруппы до агрессивного поведения по отношению к ее представителям¹. Традиционно считается, что негативная оценка «чужих» проявляется в форме стереотипов и предрассудков.

В последние времена большую популярность приобретает двухфакторная модель (Abele et al., 2008; Brambilla et al., 2011; De Bruin, Van Lange, 1999; Leonova, Dubois, 2002; Russell, Fiske, 2008; Scholer, Higgins, 2008; Wojciszke, Abele, 2008; Wojciszke, Abele, Barylka, 2009; Ybarra et al., 2008). Ее сторонники полагают, что представление человека о себе, других людях и социальных группах включает в себя два основных измерения: «теплоту» и «компетентность». Первый компонент включает в себя особенности, связанные с отношением человека к другим людям. К ним относятся дружелюбие, вежливость, готовность посочувствовать и оказать помощь, верность, честность, с одной стороны, и доминантность, грубость, черствость, эгоистичность, ненадежность, нечестность – с

¹ В психологии под ингрупой понимается группа, членом которой человек себя считает, а под аутгруппой – любая «чужая» группа. Следовательно, для разных людей ингрупой и аутгруппой являются разные сообщества: например, для мусульман представители этой религии будут ингрупой, а христиане – аутгруппой; а для христиан – наоборот.

другой. Второй компонент объединяет особенности, связанные со способностью человека к самостоятельной работе и достижению целей. В его состав входят такие характеристики как ум, компетентность, рациональность, активность, настойчивость, независимость, уверенность в себе, с одной стороны, и глупость, некомпетентность, пассивность, склонность к сомнениям и застенчивость – с другой. Недавние исследования продемонстрировали, что «теплота» и «компетентность» являются основными измерениями оценки аутгруппы (Carlsson, Bjurklund, 2010; Cislak, Wojciszke, 2008; Kervyn et al., 2010; Suitner, Maass, 2008).

Согласно двухфакторной модели, суждения о «теплоте» и «компетентности» человека или группы людей зависят от разных факторов. Например, некоторые исследования говорят о том, что оценка «теплоты» человека определяется стилем его взаимодействия с окружающим, а оценка «компетентности» – его социальным статусом (Russell, Fiske, 2008). Развивая эту идею, можно предположить, что один и тот же фактор оказывает разное влияние на оценки «теплоты» и «компетентности». Таким фактором, на наш взгляд, является справедливость взаимодействия.

К настоящему времени обнаружены отдельные факты влияния оценки справедливости на восприятие «теплоты» и «компетентности». В частности, наши исследования показали, что люди приписывают человеку, совершившему справедливый поступок, больше характеристик, связанных с «теплотой» (общительностью и дружелюбием) и высоким уровнем интеллекта (Гулевич, 2009). Однако эти результаты касаются партнера по межличностному взаимодействию и не учитывают эффект «переноса справедливости процесса».

Возникает вопрос: возможен ли «перенос» отношения к справедливому или несправедливому арбитру, регулирующему межгрупповое взаимодействие, на представителей аутгруппы-соперника? С одной стороны, наделение аутгруппы такими же правами, как представителей ингруппы, представляет угрозу для групповой идентичности, понижает самооценку и таким образом ухудшает отношение к аутгруппе. С другой стороны, равенство прав и возможность контроля является своеобразной гарантией от дискриминации ингруппы, вселяет надежду в возможность достижения групповых целей и, таким образом, улучшает отношение к аутгруппе. Поэтому мы полагаем, что чем выше участники межгруппового соревнования оценивают процедурную справедливость «арбитра», тем более позитивно они оценивают аутгруппу по параметрам «теплоты» (гипотеза 1а) и «компетентности» (гипотеза 1б).

Однако эта связь опосредуется индивидуальными характеристиками человека. Эта идея берет начало в психологических исследованиях, продемонстрировавших, что важность процедурной справедливости определяется ценностями, мотивацией и Я-концепцией участников взаимодействия. Было показано, что процедурную справедливость ценят те люди, которые нуждаются в ней для достижения личных целей – восстановления когнитивного баланса, получения индивидуального вознаграждения или сохранения группы. Другими словами, соблюдение норм справедливости является средством, позволяющим человеку удовлетворить свои потребности и таким образом нормализовать психологическое состояние. Следовательно, его воздействие могут уменьшить любые факторы, подчеркивающие опасность, неконтролируемость происходящих событий. Одним из них является вера человека в опасный мир.

«*Вера в опасный мир*» – это убеждение в том, что мир хаотичен, не предсказуем, и каждый человек в любой момент может стать жертвой насилия. Эта вера порождает авторитаризм – конформизм, безоговорочное уважение к власти и негативное отношение к аутгруппам, образ жизни которых не одобряется ее представителями власти (Duckitt et.al., 2002; Federico, Hunt, Ergun, 2009; Schaller, Park, Mueller, 2003; Van Hiel, Cornelis, Roets, 2007; Weber, Federico, 2007). Подобное отношение к власти и «чужим» – своеобразная защитная реакция, позволяющая человеку обрести контроль над происходящим, сделать мир понятным и предсказуемым.

Таким образом, можно предположить, что эта вера уменьшает позитивное воздействие оценки справедливости межгруппового взаимодействия на отношение к «чужим». Мы предполагаем, что чем больше человек верит в опасный мир, тем слабее связь между оценкой справедливости действий «арбитра» и отношением у аутгруппе по параметрам «теплоты» (гипотеза 2а) и «компетентности» (гипотеза 2б).

Эффект «переноса справедливости» в межгрупповом контексте: роль «веры в опасный мир».

Для проверки этих гипотез мы провели двухэтапное исследование. В первом этапе приняли участие 50 футбольных фанатов (18 женщин и 32 мужчины, возраст от 17 до 27 лет), а на втором этапе – 50 человек, которые в свободное время работают вожатыми в детских лагерях (27 женщин и 23 мужчины, возраст от 18 до 24 лет). Участники исследования заполнили опросники для измерения «Веры в опасный мир», оценки процедурной справедливости взаимодействия и отношения к аутгруппе.

Для измерения диспозиционной веры в опасный мир был использован опросник Даккита, состоящий из 12 утверждений. Половина ут-

верждений были прямыми (напр., «Все признаки указывает на то, что наша жизнь в любой момент может превратиться в хаос»), а половина – обратными (напр., «Мои знания и опыт говорят мне, что наш мир – безопасное и предсказуемое место, а большинство людей не причинят мне зла»). Респонденты должны были оценить степень согласия с утверждениями по 5-балльной шкале: от «1» – совершенно не согласен до «5» – совершенно согласен. Более высокое значение итогового показателя свидетельствовало о более сильной вере в опасный мир.

При измерении справедливости взаимодействия участников исследования просили вспомнить конфликт между представителями своей и чужой команды, который произошел на футбольном матче и потребовал вмешательства арбитра (первый этап) / конфликт вожатых с родителями, который потребовал вмешательства администрации лагеря (второй этап). После этого респонденты оценивали степень, в которой судья/представители администрации соблюдали четыре нормы процедурной справедливости. Опросник включал в себя четыре утверждения, соответствующих нормам контроля за результатом, коррекции, однообразия инейтрализации предубеждений (напр., «Мы – болельщики команды – могли повлиять на результат встречи»). Респонденты должны были оценить степень согласия с утверждениями по 5-балльной шкале: от «1» – совершенно не согласен до «5» – совершенно согласен.

И наконец, опросник для измерения отношения к аутгруппе включал в себя 6 характеристик, свидетельствующих о «теплоте» представителей аутгруппы (дружелюбный, добрый, вежливый, гуманный, отзывчивый, тактичный), и 6 характеристик, говорящих об их «компетентности» (эрудированный, целеустремленный, предприимчивый, умный, способный, деловитый). Респонденты должны были оценить, насколько сильно каждая характеристика выражена у болельщиков команды-соперника/ родителей (от «1» – характеристика выражена в минимальной степени до «7» – характеристика выражена в максимальной степени).

Опрос футбольных болельщиков показал, что справедливость «арбитра» действительно предсказывает оценку аутгруппы по параметрам «теплоты» и «компетентности»: чем выше люди оценивают процедурную справедливость, тем позитивнее отношение к команде-сопернику. Однако эта связь проявляется у людей, слабо верящих в опасный мир. Эти результаты подтвердили все поставленные выше гипотезы.

Однако опрос вожатых дал иные результаты. Он показал, что выше люди оценивают процедурную справедливость представителей администрации, тем позитивнее их отношение к родителям. Однако эта связь

проявляется у людей с высокой, а не с низкой верой в опасный мир. В то же время, оценку аутгруппы по параметру «компетентности» не предсказывает ни один из перечисленных параметров. Таким образом, результаты второго этапа подтвердили только гипотезу 1а.

Таким образом, полученные результаты подтвердили существование эффекта «переноса справедливости» в межгрупповом взаимодействии. Они показали, что чем выше футбольные болельщики и вожатые оценивают процедурную справедливость «третьей стороны» при разрешении межгруппового конфликта, тем более добрыми и компетентными они считают своих оппонентов. Вероятно, это происходит, поскольку справедливость сигнализирует человеку о безопасности межгруппового взаимодействия, гарантирует ему защиту от дискриминации и тем самым снижает тревогу.

Однако стоит отметить, что степень влияния разных компонентов справедливости зависит от групповой принадлежности человека. В частности, вожатые придают меньшее значение процедурному компоненту, чем болельщики. Можно предположить, что важность компонентов зависит от содержания и условий групповой деятельности. Цель футбольной команды – это победа в соревновании. Футбольные фанаты рассматривают игроков и болельщиков других клубов как соперников, чьи действия препятствуют им в достижении поставленной цели. Единственной гарантией «честной игры» и, как следствие, возможности победить в соревновании является соблюдение определенных правил, которые соответствуют нормам процедурной справедливости. В то же время, профессиональная деятельность вожатых предполагает установление хороших отношений с другими людьми, что не требует какой-то определенной процедуры общения.

При этом влияние ситуации опосредуется индивидуальными особенностями членов группы. Воздействие справедливости блокируется верой человека в опасный мир. Чем сильнее выражена эта вера, тем слабее влияние справедливости на отношение к аутгруппе. Вероятно, это происходит, благодаря тому, что вера в опасный мир усиливает ощущение тревоги от общения с аутгруппой. Эта закономерность ярко проявляется у болельщиков при оценке аутгруппы по параметрам «теплоты» и «компетентности» и слабее – у вожатых при оценке членов аутгруппы по параметру «компетентности». Вместе с тем, вера в опасный мир не ослабляет, а усиливает влияние справедливости на оценку аутгруппы-соперника по параметру «теплоты». Причина этих различий требует дополнительного изучения.

Таким образом, полученные результаты дают возможность выделить три направления дальнейших исследований. Во-первых, интерес вызы-

вают межгрупповые различия в представлении о справедливости: каким образом значимость разных компонентов справедливости зависит от групповой принадлежности человека, и как формируются подобные различия? Во-вторых, внимания заслуживают психологические механизмы, благодаря которым происходит эффект «переноса». Почему справедливость действий одного человека оказывается на восприятии других? И наконец, в-третьих, интерес вызывают характеристики ситуации, опосредующие воздействие справедливости «третьей стороны» на отношение к другим участникам взаимодействия. Анализ этих факторов позволит лучше понять роль восприятия справедливости в ходе межгруппового взаимодействия.

Список литературы

Гулевич О.А. Влияние восприятия справедливости действий человека на представление о нем и причинах его поведения // Вопросы психологии. 2009. № 1. С. 68-87.

Гулевич О.А. Социальная психология справедливости. М.: ИПРАН, 2011.

Соснина Л.М. Сравнительное исследование социальных представлений о справедливости в различных этнических общностях. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук. М., 2005.

Abelc A.E., Uchrowski M., Suitner C., Wojciszke B. Towards an operationalization of the fundamental dimensions of agency and communion: trait content ratings in five countries considering valence and frequency of word occurrence // European Journal of Social Psychology. 2008. V. 38. P. 1202-1217.

Ambrose M.L., Schminke M. Organization structure as a moderator of the relationship between procedural justice, interactional justice, perceived organizational support, and supervisory trust // Journal of Applied Psychology. 2003. V. 88. P. 295-305.

Besley J.C., McComas K.A. Framing justice: using the concept of procedural justice to advance political communication research // Communication Theory. 2005. V. 15. P. 414-436.

Brambilla M., Rusconi P., Sacchi S., Cherubini P. Looking for honesty: The primary role of morality (vs. sociability and competence) in information gathering // European Journal of Social Psychology. 2011. Vol.41. P.135-143.

Carlsson R., Bjurklund F. Implicit stereotype content. Mixed stereotypes can be measured with the implicit association test // Social Psychology. 2010. Vol. 41. P. 213-222.

Cascardi M., Poythress N.G., Hall A. Procedural justice in the context of civil commitment: an analogue study // Behavioral Sciences and the Law 2000. V. 18. P. 731-740.

Choi J. Event justice perceptions and employees' reactions: perceptions of social entity justice as a moderator // Journal of Applied Psychology. 2008. V. 93. P. 513-528.

Социальные когниции

- Cislak A., Wojciszke B. Agency and communion are inferred from actions serving interests of self or others // European Journal of Social Psychology. 2008. V. 38. P. 1103-1110.
- De Bruin E.N.M., Van Lange P.A.M. Impression formation and cooperative behavior // European Journal of Social Psychology. 1999. V. 29. P. 305-328.
- Duckitt J., Wagner C., du Plessis I., Birum I. The psychological bases of ideology and prejudice: testing a dual process model // Journal of Personality and Social Psychology. 2002. Vol.83. P. 75-93.
- Federico C.M., Hunt C.V., Ergun D. Political expertise, social worldviews, and ideology: translating “competitive jungles” and “dangerous worlds” into ideological reality // Social Justice Research. 2009. Vol.22. P. 259-279.
- Flynn F.J., Brockner J. It's different to give than to receive: predictors of givers' and receivers' reactions to favor exchange // Journal of Applied Psychology. 2003. V. 88. P. 1034-1045.
- Gouveia-Percira M., Vala J., Palmonari A., Rubini M. School experience, relational justice and legitimization of institutional // European Journal of Psychology of Education. 2003. V. 18. P. 309-328.
- Kennedy F.A., Kohlmeyer III J.M., Parker R.J. The roles of organizational justice and trust in a gain-sharing control system // Advances in Accounting Behavioral Research. 2009. Vol.12. P. 1-23.
- Kervyn N., Dolderer M., Mahieu T., Yzerbyt V.Y. Atypicality and the two fundamental dimensions: applying the negativity effect on warmth to group perception // European Journal of Social Psychology. 2010. Vol.40. P. 484-489.
- Konovsky M.A., Cropanzano R. Perceived fairness of employee drug testing as a predictor of employee attitudes and job performance // Journal of Applied Psychology. 1991. V. 76. P. 698-707.
- Leonova T., Dubois N. The developmental approach to young children's strategic social cognition and behavior // European Journal of Social Psychology. 2002. Vol. 32. P. 547-562.
- Lind E.A., Kurtz S., Musante L., Walker L., Thibaut J. W. Procedure and outcome effects on reactions to adjudicated resolution of conflicts of interests // Journal of Personality and Social Psychology. 1980. V. 39. P. 643-653.
- Lind E.A., Tyler T.R. The social psychology of procedural justice. N.Y., 1988.
- Lizzio A., Wilson K., Hadaway V. University students' perceptions of a fair learning environment: a social justice perspective // Assessment & Evaluation in Higher Education. 2007. V. 32. P. 195-213.
- Machura S. Fairness, justice, and legitimacy: experiences of people's judges in South Russia // Law & Policy. 2003. V. 25. P. 123-150.
- Meierhans D., Rietmann B., Jonas K. Influence of fair and supportive leadership behavior on commitment and organizational citizenship behavior // Swiss Journal of Psychology. 2008. V. 67. P. 131-141.
- Murphy S.M., Wayne S., Liden R.C., Erdogan B. Understanding social loafing: the role of justice perceptions and exchange relationships // Human Relations. 2003. V. 56. P. 61-84.

Гулевич О.А. Влияние справедливости «арбитра»

- Peterson R.S. Can you have too much of a good thing? The limits of voice for improving satisfaction with leaders // Personality and Social Psychology Bulletin. 1999. V. 25. P. 313-324.
- Russell A.M.T., Fiske S.T. It's all relative: competition and status drive interpersonal perception // European Journal of Social Psychology. 2008. V. 38. P. 1193-1201.
- Schaller M., Park J.H., Mueller A. Fear of the dark: interactive effects of beliefs about danger and ambient darkness on ethnic stereotypes // Personality and Social Psychology Bulletin. 2003. Vol. 29. P. 637-649.
- Scholer A.A., Higgins E. T. People as resources: exploring the functionality of warm and cold // European Journal of Social Psychology. 2008. Vol. 38. P. 1111-1120.
- Suitner C., Maass A. The role of valence in the perception of agency and communion // European Journal of Social Psychology. 2008. V. 38. P. 1073-1082.
- Thibaut O., Walker L. Procedural justice: a psychological analysis. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1975.
- Tyler T.R. Restorative justice and procedural justice: dealing with rule breaking // Journal of Social Issues. 2006. V. 62. P. 307-326.
- Tyler T.R. The psychology of procedural justice: a test of the group-value model // Journal of Personality and Social Psychology. 1989. V. 57. P. 830-838.
- Van Hiel A., Cornelis I., Roets A. The intervening role of social world-views in the relationship between the five-factor model of personality and social attitudes // European Journal of Personality. 2007. V. 21. P. 131-148.
- Weber C., Federico C.M. Interpersonal attachment and patterns of ideological belief // Political Psychology. 2007. Vol. 28. P. 389-416.
- Wojciszke B., Abele A.E. The primacy of communion over agency and its reversals in evaluations // European Journal of Social Psychology. 2008. Vol.38. P. 1139-1147.
- Wojciszke B., Abele A.E., Barylka W. Two dimensions of interpersonal attitudes: liking depends on communion, respect depends on agency // European Journal of Social Psychology. 2009. Vol.39. P. 973-990.
- Ybarra O., Chan E., Park H., Burnstein E., Monin B., Stanik C. Life's recurring challenges and the fundamental dimensions: An integration and its implications for cultural differences and similarities // European Journal of Social Psychology. 2008. Vol. 38. P. 1083-1092.

АВТОРЫ

Адамян Ника Альбертовна – факультет экспериментальной психологии Оксфордского университета

Владимиров Илья Юрьевич – кандидат психологических наук, факультет психологии ЯРГУ им. П.Г. Демидова

Власова Анна Владимировна – Центр патологии речи и нейрореабилитации, Российский национально-исследовательский медицинский университет

Гулевич Ольга Александровна – доктор психологических наук, факультет психологии НИУ ВШЭ

Емельянова Марина Александровна – Центр патологии речи и нейрореабилитации

Иванов Вячеслав Дмитриевич – Институт психологии им. Л.С. Выготского РГГУ

Коровкин Сергей Юрьевич – кандидат психологических наук, факультет психологии ЯРГУ им. П.Г. Демидова

Котов Алексей Александрович – кандидат психологических наук, факультет психологии НИУ ВШЭ

Котова Татьяна Николаевна – кандидат психологических наук, МГППУ

Кравченко Юнна Евгеньевна – кандидат психологических наук, Институт психологии им. Л.С. Выготского РГГУ

Кувалдина Мария Борисовна – кандидат психологических наук, факультет психологии СПбГУ

Люсин Дмитрий Владимирович – кандидат педагогических наук, Институт психологии им. Л.С. Выготского РГГУ, факультет психологии НИУ ВШЭ

Овсянникова Виктория Владимировна – кандидат психологических наук, факультет психологии НИУ ВШЭ

Печенкова Екатерина Васильевна – кандидат психологических наук, Институт практической психологии и психоанализа

Сенющенков Станислав Петрович – кандидат психологических наук, ГУП «ЦИАТ»

Скворцов Анатолий Анатольевич – кандидат психологических наук, факультет психологии НИУ ВШЭ, Центр патологии речи и нейрореабилитации, Российской национально-исследовательский медицинский университет, Московский НИИ психиатрии

Спиридонов Владимир Феликсович – доктор психологических наук, Институт психологии им. Л.С. Выготского РГГУ, факультет психологии НИУ ВШЭ

Сысоева Татьяна Анатольевна – Институт психологии им. Л.С. Выготского РГГУ

Уточкин Игорь Сергеевич – кандидат психологических наук, Факультет психологии НИУ ВШЭ

Фаликман Мария Вячеславовна – кандидат психологических наук, Физиологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова

Четвериков Андрей Анатольевич – факультет психологии СПбГУ

Шабалина Татьяна Александровна – ГУП «ЦИАТ»